

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ НОРБЕРТО БОББИО: ОТ ДИАЛОГА С КОММУНИСТАМИ К РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ РОЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ

Никандров Алексей Всеволодович, кандидат политических наук, доцент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27
E-mail: bobbio71@mail.ru

В статье рассматривается концепция политической роли интеллектуалов, предложенная известным итальянским политическим мыслителем Норберто Боббио, раскрываются истоки этой концепции; показываются исторические обстоятельства, сопутствующие ее разработке, споры и дискуссии, подтолкнувшие мыслителя к постановке проблемы роли интеллектуалов. Концепция роли интеллектуалов в политике Н. Боббио, предложенная им в работе «Политика и культура» (1955), является целостной, философски обоснованной концепцией, актуальной и по сей день. Задача, поставленная Боббио в этой работе, – представить интеллектуалов как «людей культуры» и обосновать положение, согласно которому интеллектуалы являются протагонистами и защитниками культуры, – решается ученым как ответ различным идеям и теориям, ставящим развитие культуры в зависимость от политических задач и императивов. Концепция интеллектуалов, выдвигаемая Боббио, вытекает из его политических взглядов и обосновывается ими: таким образом, в основе постулатов относительно роли интеллектуалов в политике лежит демократический либерализм, отстаиваемый мыслителем в дискуссиях с коммунистами.

Ключевые слова: интеллектуалы, политика и культура, политические императивы, марксизм, коммунисты, партийность культуры, автономия культуры, органический интеллект, демократия, либерализм

THE NORBERTO BOBBIO'S POLITICAL PHILOSOPHY: FROM DIALOGUE WITH COMMUNISTS TO ELABORATION OF THE CONCEPTION OF INTELLECTUALS

Nikandrov Aleksey V., Ph.D. (Political), Associate Professor

Lomonosov Moscow State University
GSP-1, 27 Lomonosovskiy ave., Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: bobbio71@mail.ru

The article discusses the concept of the political role of intellectuals, invited the famous Italian political philosopher Norberto Bobbio, reveals the origins of this concept; shows historical circumstances responsible for its elaborations, debate and discussions that prompted thinker to problem statement of the role of intellectuals. The Bobbio's concept role of the of intellectuals in politics proposed in his book «Politics and culture» (1955), is a coherent, philosophically sound concept, relevant to this day. The purpose of Bobbio in this book is to present intellectuals as «people of culture» and to justify the provision according to which intellectuals are the protagonists and defenders of culture, can be solved by scientists as a response to the various ideas and theories that put the developments of a culture dependent on political goals and imperatives. The concept of intellectuals nominated by Bobbio, derives from his political views and justify them: thus, on the basis of assumptions regarding the role of intellectuals in politics is democratic liberalism advocated thinker in discussions with the Communists.

Keywords: intellectuals, politics and culture, political imperatives, Marxism, Communists, partisanship of culture, the autonomy of culture, organic intellectual, democracy, liberalism

Норберто Боббио (1909–2004) – один из крупнейших итальянских политических мыслителей XX в., имя его известно и значимо и для мировой политической мысли. На протяжении нескольких десятилетий после Второй мировой войны в своих работах и выступлениях на страницах прессы Н. Боббио проводил линию защиты автономии культуры от влияния политики, разрабатывая концепцию политической роли интеллектуалов как защитников автономии культуры. Отвечая на вопросы об ответственности интеллектуалов, мыслитель предложил решение извечного конфликта культуры и политики, выдвинув оригинальную трактовку политической роли интеллектуала. Подход итальянского мыслителя к интеллектуалу как к «человеку культуры», который призван своими политическими действиями защищать культуру от навязывания внешних по отношению к ней императивов, – этот подход политического мыслителя имеет большую ценность и актуальность не только для российских интеллигентов и интеллектуалов, но и для культуры России. Весьма интересным и привлекающим внимание моментом научно-политической деятельности выдающегося философа политики и права является тот факт, что его концепция политической роли интеллектуалов формировалась в условиях

острой дискуссионной борьбы. Эта концепция – в принципе говоря, одна из немногих такого рода разработок, четко формулирующих сущность интеллектуалов и их задачи отношению к политике, – была разработана под влиянием дискуссии Боббио с коммунистами Италии и политического диспута с ее лидером Пальмиро Тольятти.

Послевоенный период в Италии характеризуется подъемом политической активности масс, бурными дискуссиями о демократии в политической среде. Итальянцы были исполнены надежд на построение демократического общества, их чаяния были устремлены в будущее. Дофашистская модель государства, пропагандируемая классическими либералами во главе с Бенедетто Кроче, уже не была актуальна, так как «политика как сфера руководства обществом и государством перестала быть исключительно прерогативой привилегированных групп, элит и олигархий, и становилась объектом оспаривания и демократической борьбы между различными силами» [5, с. 11]. Именно интеллектуалы будут оспаривать у политиков право быть протагонистами демократической борьбы, увлекая за собой общественное мнение, – и отчасти будут такими протагонистами вплоть до конца 80-х гг. XX в.

Плуралистическая партийная система Италии складывается уже в ходе войны за освобождение, и на фоне послевоенного подъема активности и в Первой республике она оформляется как противостояние двух политических блоков – левого и правого: «В стране происходил бурный рост и расширение избирательной базы двух противостоящих друг другу политических блоков: с одной стороны, левых партий – ИКП и ИСП, – представлявших интересы рабочего класса, с другой – ХДП – католической интерклассистской партии центра» [5, с. 23]. В итоге «политическая система, образовавшаяся в постфашистской Италии, не являлась демократией в классическом смысле этого термина. Ее называли "полудемократией", "блокированной демократией", наконец, "режимом ХДП"» [5, с. 25–26]. Тем не менее, в результате исторического развития, по словам Ю.П. Лисовского, «левые партии приобрели в Италии такую силу, какой они никогда не обладали в дофашистский период, но этой силе было суждено постоянно находиться в оппозиции» [4, с. 126].

В свете этих событий Норберто Боббио к концу 40-х гг. переоценивает свои взгляды на политику вообще и на фигуру политика в частности. Если раньше он склонялся к мысли, что в политике действуют такие же законы, что и в праве – т.е. достаточно разработать «технику политики», свод правил политического поведения, чтобы успешно и на благо общества действовать в политике, – то «тяжелые и трудные уроки фактов» (в частности, распад Партии действия, неудача левых сил на выборах и т.д.) подводят его к мысли, что в политике «правила», «законы», – собственно, «техника» – все это имеет второстепенное значение в сравнении с фактами эмпирико-политической реальности. Также важно заметить, что некоторого рода иллюзии в отношении политики были свойственны многим интеллектуалам, участвующим в Сопротивлении и почувствовавшим себя разочарованными по окончании войны: «В Италии... именно благодаря антифашизму и Сопротивлению родилась иллюзия о партии интеллектуалов, которая могла бы спасти и сплавить воедино свободы либерализма и элементы социальной справедливости социализма... благодаря преемственности людей и идей – от Карло Росселли... к либеральному социализму и Партии действия» [12, р. 12].

Политика – арена противоборства многих сил (как классов и партий, так и доктрин и направлений политической мысли, выражающих интересы различных групп, в том числе и этих классов и партий), но также политика – и арена человеческих страстей, поле реализации стремления к власти, – и поэтому никакой «технический» кодекс, как в праве, в ней немислим, а моральный (этика политики) воплощается не всегда и в любом случае с трудом. Поэтому Норберто Боббио приступает, с одной стороны, к деятельности в сфере философии политики, а с другой – начинает разрабатывать свод этических правил, этику политического поведения интеллектуалов, – кодекс, которому он будет следовать и сам в своей научно-политической деятельности.

Прежде всего, перед тем, как высказываться о политике, вступать в полемику, давать советы собственно политикам, интеллектуал должен определить свою позицию в отношении политики, очертить поле своей деятельности, оценить свои возможности и ограничения, – осознать себя в качестве интеллектуала и заявить о себе как о человеке культуры. Норберто Боббио определяет свое отношение к политике, обязанностям и правам интеллектуала по отношению к ней в книге «Политика и культура», которая после выхода в свет в 1955 г. стала настольной книгой многих интеллектуалов и политических мыслителей Европы. В соответствии с собственной формулой «беспристрастности, но не безразличия» Боббио отказывается от непосредственного участия в политической деятельности, от принадлежности к какой-либо партии, – и в дальнейшей деятельности «не примыкая ни к одной из политических партий, Боббио становится чистым теоретиком, чьи работы используются левыми партиями» [3, с. 202]. Так, В.П. Любин утверждает, что «Боббио никогда не хотел принадлежать к какой-то одной

партии, оказаться, по его выражению, *uomo di parte* (т.е. "человеком части")... Касаясь своих отношений с ИСП и ИКП, он совершенно четко заявил: "Хочу быть абсолютно независимым. Я ученый, а не политик". Подытоживая эту часть беседы ... он подчеркнул: "Я – независимый левый"» [6, с. 22–23].

Как философ политики Н. Боббио дискутирует с коммунистами в начале 50-х гг. – с Пальмиро Тольятти, Рануччо Бьянки Бандинелли, Гальвано Делла Вольпе и другими. Эти дискуссии с лидерами и теоретиками ИКП посвящены темам свободы и демократии, свободы культуры и коммунистической концепции партийности культуры, демократии и диктатуре; оценке соответствия представлениям разных теорий демократии политического строя, существующего в СССР; социалистической демократии и ее оценке с точки зрения демократического либерализма. Немаловажная часть дискуссий посвящена представлениям о роли интеллектуалов в связи с теорией «органического интеллектуала» Грамши, об ответственности интеллектуалов перед обществом. Книга «Политика и культура» стала как бы завершением, итогом этих интеллектуальных споров, и одновременно ответом коммунистам со стороны представителя демократического либерализма. Эта книга – первый опыт такого диалога и своеобразный «культурный манифест» Н. Боббио.

После войны европейские компартии приобретают сильнейшее влияние в политике, марксизм начинает свое триумфальное шествие по Европе: в определенном смысле можно сказать, что вторая половина XX в. прошла «под знаменем марксизма». «Исключительный масштаб и скорость распространения марксизма в Италии после освобождения, включая рост не только ИКП, но также и ИСП, а также распространение марксизма в широких кругах интеллигенции, не имели аналогов ни в одной стране Европы, – констатирует Перри Андерсон, авторитетнейший историк западного марксизма, – после 1945 г. главная ось марксистской культуры сместилась из германской в романскую зону Европы» [1, с. 53]. Несмотря на солидный возраст марксистской школы в Италии, до 1945 г. марксизм не выделялся заметно в интеллектуальной среде, подавленный идейной монополией Кроче, который, считая марксистское учение и школу закрытой догматической системой, использовал свой немалый авторитет для дискредитации марксистских идей. Склонные к авторитарности, но не к диалогу, «и Кроче и Джентиле в первых десятилетиях XX в. являются сторонниками либерализма, который, с их точки зрения, должен стать надежным заслоном на пути марксизма и социализма и других экстремистских теорий и движений» [2, с. 48].

О годах, предшествующих триумфальному приходу марксизма, Боббио будет вспоминать в «Портретах и свидетельствах»: «Насколько я знаю, труды марксистов не читали, – разве что страничку-другую из Лабриолы, – но не для того, чтобы перейти затем к Марксу, а чтобы лучше понимать Кроче. Не припомню, чтобы обсуждали Маркса или марксизм ни в философских аудиториях университета, ни в юридических, – и вовсе не потому, что это было запрещено или опасно, – просто эта тема считалась исчерпанной, мертвой и похороненной» [10, р. 73]. Боббио открыл для себя Маркса на излете войны – и потом он будет вспоминать, с каким нетерпением и как жадно читало Маркса его поколение, привыкшее к господству либеральной традиции, твердо удерживаемому Кроче. Маркс впечатлил Боббио «той невероятной силой, с какой он опровергал старые идеи, своей способностью показать историю с точки зрения тех, кто никогда не имел "своей" истории, своей жесткой критикой различных идеологий, срыванием масок, за которыми скрывалась жажда власти и богатства» [9, р. 103].

В конце 40-х гг. были впервые опубликованы труды Антонио Грамши, написанные им в тюрьме (шеститомник «Тюремных тетрадей» выходит с 1948 по 1951 гг. под эгидой итальянской компартии). Размышления Грамши о роли интеллектуалов в политике в связи с его концепцией «органического интеллектуала» и партии как «коллективного интеллектуала» подталкивают Боббио к выработке собственной позиции действия в политике, к размышлениям о путях преодоления разрыва между «плоды культуры» и «плоды политики». Учение Грамши об органических интеллектуалах в их соотношении с партией и о культурной гегемонии как о задаче коммунистов оказывает сильное влияние на ИКП, подводя партию к разработке собственной политики в области культуры с использованием таких вариантов этой политики, которые не находились бы в жесткой зависимости от партийных идеологических императивов. Программа Грамши – это комплекс задач перспективной политики коммунистов, т.е. постепенная, кропотливая работа партии в области культурной политики с долгосрочной перспективой в борьбе за гегемонию марксистской культуры. В конце 40-х – начале 50-х гг. П. Тольятти именно в грамшианском ключе решает проблему отношения коммунистов к культуре, их «культурной политике», отвергая концепцию А.А. Жданова, выражающую сталинскую позицию в отношении политики культуры, предписывающую прямое руководство партией культурой, установление полного контроля партии над культурой. Ленинский принцип партийности

культуры Сталин понимал как руководство к действию: наука и культура в СССР стали подобны отраслям экономики с ее системой планирования и жесткого контроля. «Сложно было представить что-либо более далекое от задач Тольятти, которые состояли во внедрении коммунистического мировоззрения в стране, боготворившей... гуманистическую культуру», – пишет Н. Айелло [8, р. 51]. Заметим, что политика «прогрессивной демократии» Тольятти отвергает идею планирования вообще, а значит, и ждановскую концепцию тотального идеологического доминирования, из которой планирование культуры вытекало как следствие.

Тольятти разрабатывает программу действий ИКП в области культуры. Задача коммунистов – развивая собственную культурную компетенцию, постепенно усиливать присутствие марксизма в культуре. Коммунисты участвуют в многочисленных дискуссиях, дебатах начала 50-х гг., и партия, при всех ее новых демократических интенциях, сохраняет марксистскую идентичность. Полемика Н. Боббио с одним из главных идеологов ИКП Гальвано Делла Вольпе о понимании свободы привлекает внимание Пальмиро Тольятти, и уже сам лидер итальянских коммунистов вступает в диалог с молодым ученым. Эта дискуссия имела место в 1954–1955 гг., представляла собой обмен мнениями на страницах интеллектуальной прессы, и проходила в конструктивном ключе и в духе взаимного уважения. Речь шла о понимании свободы и демократии, и Боббио заметил, что демократия нуждается в «интеллектуалах-посредниках» для своей защиты перед властью и от власти. Если как Тольятти, так и Делла Вольпе были «защитниками СССР до последнего» [14, р. 180], то Боббио, считая советский строй тоталитарным, не считал «социалистическую демократию в СССР» должной реализацией демократического идеала [7].

Из размышлений о демократии, свободе, о роли и месте интеллектуалов в политике, воплотившихся в 14 очерков на эти темы, опубликованных с 1951 по 1955 гг., и родилась «Политика и культура» – произведение, признанное программным для творчества Н. Боббио и получившее широкую известность в Европе. Это – первая такого рода философско-политическая работа ученого, в ней был в полной мере явлен его своеобразный «лекционный» стиль, продемонстрирована логичность и ясность рассуждений, уважение к мнениям оппонентов. Тема взаимоотношений политики и культуры, роли интеллектуалов в политике и их влияния на политику, обязанности, или долга интеллектуала, – вот главные линии размышлений Боббио в его программной книге. Но понимание философом этих отношений базируется на его понимании свободы. Отстаивание либеральных позиций в понимании свободы – вторая линия книги: без политических свобод нет и свободы искусства, свободы творчества. Либеральное понимание свободы как прежде всего свободы индивидуальной отстаивается Н. Боббио в диалогах с коммунистами Г. Делла Вольпе и Р. Бьянки Бандинелли. Буржуазные свободы, «неполные и формальные», Боббио защищает не как сугубо буржуазные завоевания, но как вклад «буржуазного общества» в прогресс человечества, как ценности общечеловеческие, завоеванные пусть и буржуазией, но для всех. Эти ценности в виде индивидуальных свобод должны быть защищены системой демократических институтов как от посягательств слева, так и справа, полагает Боббио. Энрико Ланфранки, говоря о необходимости различения исторической судьбы буржуазии и ее наследства в виде свобод, резюмирует, цитируя Боббио: «Марксистское противопоставление свободы формальной и свободы субстанциональной приводит к единственному результату: к потере первой еще до начала достижения второй» [13, р. 76]. Особенно четко и последовательно защита либеральных свобод проведена Н. Боббио в очерке «О свободе современных людей в сравнении со свободой потомков», апеллирующая к программной лекции Бенджамена Констана 1819 г. «О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей». Либеральное государство рассматривается Боббио как государство правовое; говорится о двух пониманиях свободы, критикуется «руссоистское» понимание свободы у Делла Вольпе; раскрывается сущность «светской эсхатологии» марксизма. Критика коммунистов «формальных свобод» недооценивает эти достижения цивилизации: марксисты полагают, что достигнутым уровнем свобод можно и пренебречь ради достижения наивысшей, субстанциональной свободе в будущем обществе (уже не государстве, которое «отомрет») коммунизма. А это, по мнению Боббио, – прямой путь к тоталитаризму. В анализе и критике тоталитаризма мыслитель следует принципам критики тоталитаризма П. Гобетти и К. Росселли.

Таким образом, три главных пункта размышлений и полемики Боббио на страницах «Политики и культуры» таковы: критика сталинского тоталитаризма, называемого коммунистами «социалистической демократией» или «всенародной демократией, реализованной в СССР»; защита либерализма и понимания свободы как свободы индивидуальной от нападков как со стороны коммунистов, так и Б. Кроче; формулирование императивов деятельности интеллектуала по отношению к политике, партиям и власти с точки зрения его принадлежности к обществу «людей культуры», на теоретической основе, в качестве которой Боббио представля-

ет свою *действенную* (или, в другом переводе, – *воинственную*) философию. Это – философия политики как философия, действующая и должна быть действенной в политике. С одной стороны это – критический подход, «критический дух», требующий подвергать сомнению догматические схемы и концепции; неприятие любой ортодоксии, постоянное уточнение терминов и понятий, а с другой, – вытекающее из этого стремление к диалогу, который базируется на толерантности, подкрепленной убеждением в историчности знания и истины.

Немаловажная часть рассуждений Н. Боббио о свободе в рамках «Политики и культуры» посвящена демократии. На тот момент, как было отмечено, дискуссии о демократии были достаточно острыми, особенно с коммунистами, – и прежде всего по вопросу собственно о понимании демократии. Эти споры подводят ученого к постановке проблемы демократии и проблемы согласования демократических институтов с либеральными основами общества, отношения демократии и правового государства как базисного либерального института. Основной постулат «Политики и культуры» в этом плане таков: демократия может быть только либеральной, или же ее не будет как таковой: «Демократические институты (всеобщее голосование и политическое представительство прежде всего) являются дополнением, развитием и улучшением институтов либеральных, но они – не замена их и не преодоление» [11, р. 177–178]. В «Политике и культуре» в ходе полемики с коммунистами философ вырабатывает и представляет свое понимание свободы в русле ее либералистического видения прежде всего как свободы индивидуальной, следуя «направлению Локка-Канта», в котором свобода понимается как невмешательство государства в осуществление индивидом своей свободной деятельности, ограниченной только рамками закона и гарантированной законом же в том, что этими рамками не объемлется. Это направление в понимании свободы, особенно ярко защищавшееся Константином, а во второй половине XX в. – И. Берлином, свобода «негативная», свобода как препятствие, как уже говорилось, отстаивается Боббио в очерке «О свободе современных людей в ее сравнении со свободой потомков». Давая такой заголовок одной из наиболее полемичных статей «Политики и культуры», политический мыслитель заостряет внимание тех, к кому обращены его размышления, на том факте, что свобода может быть под угрозой, – и уж во всяком случае, всегда нуждается в защите, заботе о *своем будущем*.

Защите автономии культуры, критике принципа ее партийности, – и в более широком смысле, – борьбе против политизации культуры – посвящены три очерка из «Политики и культуры»: «Культурная политика и политика культуры», «Защита свободы» и «Свобода искусства и культурная политика». Два последних очерка, в свою очередь, посвящены полемике с коммунистическим идеологом Рануччио Бьянки Бандинелли, который настаивал на принципе партийности культуры. Исходный принцип Боббио ясен: если свобода – это «не-препятствие», свобода *от* государства, то «свободная культура означает культура, которой не чинят препятствий» [11, р. 38]. Бьянки Бандинелли в своей статье «Диалог о свободе» (1952) по-марксистски отстаивает партийность культуры: она партийна всегда, на всех этапах своего существования и развития, так как отражает мировоззрение доминирующего класса. Из этого постулата, на который делал особый упор В.И. Ленин, Бьянки Бандинелли делает те же выводы, – в духе концепции развития человеческого общества на пути к коммунизму и рождения в связи с этим переходом новой культуры. Н. Боббио в свете полемики с Р. Бьянки Бандинелли рассматривает саму связь культуры с классом, отношение свободы культуры и связей в обществе. Быть свободным – вовсе не означает быть без связей, существовать, будучи не связанным ни с чем: в понимании Боббио свобода означает «не иметь других связей кроме как принимаемых по внутреннему убеждению, но не по внешнему принуждению» [11, р. 86], поэтому важно не то, что, положим, какой-либо деятель культуры в своем творчестве выражает мировоззрение определенного класса или видение мира своего времени, – важно, делает ли он это, поскольку свободен или поскольку вынужден (например, партийными директивами). В этом свободном действии в культуре индивидуума, непреклонно защищаемом Боббио, и состоит основа автономии культуры, творимой интеллектуально независимыми людьми культуры.

Из общего принципа марксистского принципа партийности культуры как мировоззрения господствующего класса теоретики компартий делают практические выводы в отношении руководства культурой, понимая партийность вполне конкретно, как «институциональную процедуру формирования культуры на основе установленных определенным образом культурных директив» [11, р. 87], т.е. как руководство к действию. Логика марксизма очевидна: раз культура партийна по определению, то и руководить ей надлежит партии, выражающей интересы прогрессивного рабочего класса, – то партии коммунистов, – и так культура будет прогрессивной. Политику руководства культурой со стороны класса, партии, государства и т.д., имеющих свои интересы в отношении культуры и предписывающих ей определенные императивы и директивные принципы, философ называет «культурной политикой», связывая это понятие с понятием органического интеллектуала Грамши. Культурная политика вмняет куль-

туре внешние по отношению к ней императивы, и тогда культура становится, по Боббио, политизированной. Крайнее выражение такой тенденции – тогдашняя советская культура, которая была политизирована абсолютно, вплоть до партийности науки. Боббио был впечатлен советскими лингвистическими дискуссиями, принцип (в данном случае вполне уместно сказать «догмат») партийности науки он назвал реакционным, и в этом с философом согласились многие итальянские коммунисты. Он пишет: «Один принцип, по моему мнению, противоречит марксистской идеологии, рожденной на почве историцизма, – и это принцип партийности науки, придающий советскому государству церковно-догматический характер. В самом деле, если настоящая наука – та, которая следует директивам партии, то тогда мы имеем обладателя абсолютной истины, и это – партия» [11, р. 52].

Норберто Боббио считает, что все люди культуры должны до конца отстаивать свободу культуры: интеллектуал «должен ясно понимать прежде всего следующее: когда он защищает свободу искусства, то высшая ценность, защищаемая им, – это не ценность свободы искусства, но ценность самой свободы» [11, р. 95]. Культурная политика, в отличие от прямого партийного руководства культурой партией, дает искусству, культуре относительную свободу, но тем не менее рассматривает эту свободу инструментально: культура свободна постольку, поскольку служит политике. Итак, политизированная культура – это та культура, «которая подчиняется директивам, программам, постановлениям, исходящим от политиков» [11, р. 35], и крайним выражением такого уклона является партийность культуры (превращение в *партийную культуру*, или «культуру для партии»), т.е. полное подчинение политике, – и это первая опасность для культуры. Но существует и другая, прямо противоположная опасность – культура может стать аполитичной, оторванной от общества, в котором существует, от его потребностей, от социальной коммуникации. Эти два состояния культуры Боббио называет «двумя сторонами одной медали» и заключает: «Оба они, при всей их противоположности, несут одинаковую опасность: культура теряет свою функцию духовного руководства обществом» [11, р. 35]. Каковы же тогда должны быть действия людей культуры – интеллектуалов – в отношении свободы культуры? До какой степени «защищать от политики», не подвергая опасности довести культуру до полной аполитичности? Необходимо отметить достаточно высокую степень политизации итальянского общества во время, когда писались дискуссионные очерки «Политики и культуры», так что требования определенной степени деполитизации культуры были бы вполне уместны. Но Боббио вовсе не призывает, подобно Жюльену Бенда, интеллектуалов к абсолютному отказу от политической деятельности. Боббио говорит об обязанностях людей культуры по отношению к самой культуре, причем эти обязанности называет политическими. Автономии культуры должна соответствовать независимость интеллектуалов, которая понимается философом в двух смыслах: как независимость собственно интеллектуальная, т.е. свобода от идеологических *догм* и *доктринальных «заповедей»* (но при этом независимость не идентична отсутствию идеологии); и как независимость политическая, как свобода от партийных директив и императивов, – интеллектуал, по твердому убеждению Боббио, не должен быть членом никакой из партий и не должен принимать *прямого участия* в политике, *не быть органичным* по отношению к партиям и идеологиям. Это требование не означает запрета участия в политической жизни, безразличия к политике, ибо «также и мир культуры имеет потребности, обязанности и возможности политического плана», – а отсюда следует, что интеллектуал должен «понимать культуру как факт политический» [11, р. 34]. «Из этой констатации, – продолжает Боббио, – следует общее правило поведения для человека культуры в обществе, – правило, согласно которому его участие или неучастие в политической жизни не должны затруднять сами условия существования и развития культуры. Этот долг для человека культуры – превыше всех других» [11, р. 35–36]. Это прямо соответствует принципу не-препятствия в понимании свободы, принципу «негативной свободы», примененному в отношении культуры. Конечно, из этого «негативного» принципа вытекают обязанности интеллектуалов в отношении культуры, общий смысл которых – «бдительность и твердость в защите культуры» [11, р. 36], отстаивание ее интересов в политике и социальной жизни.

Обязанности людей культуры по отношению к культуре ограждают ее как от политизации, так и от аполитичности. Круг этих обязанностей по защите культуры от этих двух опасностей называется философом «политика культуры» (*politica della cultura*), в отличие и в противопоставление «культурной политике» (*politica culturale*), предполагающей «планирование культуры со стороны политиков» [11, р. 37]. Боббио много раз повторяет определение человека культуры как ее «возделывателя и хранителя», его при этом не пугает, что многие интеллектуалы являются членами различных политических партий и приверженцами различных мировоззренческих систем и идеологий, – ведь политика культуры «имеет отношение к тому общему, что объединяет людей культуры, и не касается того, что их разделяет» [11, р. 36]. Итак, философ не видит большой опасности в том, чтобы человек культуры не просто принимал участие в политической жизни, но и занимался определенной политикой, – для него важен не

сам факт степени вовлеченности в политику, но влияние этой вовлеченности на культуру: она, по принципиальному требованию Н. Боббио, не должна превращаться в пропагандирование интеллектуалами их политических воззрений вплоть до постулирования как императивных для культуры. В этом случае политическая деятельность интеллектуала становится несовместимой с его основным призванием, с его главным долгом по отношению к культуре. Интеллектуальная свобода, «свобода человека культуры от политических формул и пропаганды может стать предпосылкой его эффективной политики культуры» [11, p. 49].

Итак, в отношении свободы культура может быть политизированной и аполитичной, – следовательно, задача людей культуры, интеллектуалов, состоит в проведении такой *политики культуры*, которая защищала бы ее *автономность*. В итальянской же культуре, современной Норберто Боббио и защищаемой им как человеком культуры, аполитичность и политизированность выражаются в «академичности», и такая культура при всей ее скрупулезности и научной строгости все же страдает излишней беспристрастностью, доходящей до «холодности и безразличия»; и «воинственности», – а такая культура при всей ее живости и вовлеченности в общественные проблемы доходит до «тенденциозности» [11, p. 196]. Противоречие между этими крайностями в Италии, полагает философ, велико как нигде, задачу же интеллектуала он видит в том, чтобы это напряжение снижать, примиряя данные крайности культуры прежде всего в себе самом.

Список литературы

1. Андерсон П. Размышления о западном марксизме. На путях исторического материализма / П. Андерсон. – М.: Интер-Версо, 1991.
2. Зорин А. Л. Этика итальянских идеалистов: проблема обоснования морали и метода / А. Л. Зорин. – Краснодар: Краснодарский государственный университет культуры и искусств, 1999.
3. Либерализм Запада. XVII–XX в. / отв. ред. В. В. Согрин. – М.: Институт всеобщей истории, 1995.
4. Лисовский Ю. П. Италия: от фашизма к демократии (Трудные пути послевоенной перестройки) / Ю. П. Лисовский. – М.: Наука, 1990.
5. Лисовский Ю. П. Политическая культура Италии / Ю. П. Лисовский, В. П. Любин. – М.: ИНИ-ОН РАН, 1996.
6. Любин В. П. Общественно-политические взгляды Норберто Боббио / В. П. Любин. – М.: ИНИ-ОН РАН, 1991.
7. Никандров А. В. Идеиные баталии первой половины 50-х гг. XX в. в Италии: Норберто Боббио и коммунисты в дискуссии о политике и культуре / А. В. Никандров // Вопросы философии. – 2013. – № 5.
8. Ajello N. *Intellettuale e PCI. 1944–1958* / N. Ajello. – Roma-Bari: Laterza, 1979.
9. Bobbio N. *Il futuro della democrazia* / N. Bobbio. – Torino: Einaudi, 1984.
10. Bobbio N. *Italia civile. Ritratti e testimonianze* / N. Bobbio. – Manduria-Bari-Perugia: Lacaita, 1964.
11. Bobbio N. *Politica e cultura* / N. Bobbio. – Torino: Einaudi, 1955.
12. Cereja F. *Intellettuale e politica. Dall'epoca giolittiana all'affermazione del fascismo* / F. Cereja. – Torino: Giappichelli, 1973.
13. Lanfranchi E. *Un filosofo militante. Politica e cultura nel pensiero di Norberto Bobbio* / E. Lanfranchi. – Torino: Bollati Boringhieri, 1989.
14. Martelli M. *I filosofi e l'URSS. Per una critica del socialismo reale* / M. Martelli. – Napoli: La città del sole, 1999.

References

1. Anderson P. *Razmyshleniya o zapadnom marksizme. Na putyakh istoricheskogo materializma*. M.: Inter-Verso, 1991.
2. Zorin A.L. *Etika italyanskikh idealistov: problema obosnovaniya morali i metoda*. Krasnodar: Krasnodarskiy gosudarstvennyy universitet kultury i iskusstv, 1999.
3. *Liberalizm Zapada. XVII–KhKh v.*; отв. ред. V.V. Sogrin. M.: Institut vseobshchey istorii, 1995.
4. Lisovskiy Yu.P. *Italiya: ot fashizma k demokratii (Trudnye puti poslevoennoy perestroyki)*. M.: Nauka, 1990.
5. Lisovskiy Yu.P., Lyubin V.P. *Politicheskaya kultura Italii*. M.: INI-ON RAN, 1996.
6. Lyubin V.P. *Obshchestvenno-politicheskie vzglyady Norberto Bobbio*. M.: INI-ON RAN, 1991.
7. Nikandrov A.V. *Ideynye batalii pervoy poloviny 50-kh gg. KhKh v. v Italii: Norberto Bobbio i kommunisty v diskussii o politike i culture. Voprosy filosofii*. 2013, no. 5.
8. Ajello N. *Intellettuale e PCI. 1944–1958*. Roma-Bari: Laterza, 1979.
9. Bobbio N. *Il futuro della democrazia*. Torino: Einaudi, 1984.
10. Bobbio N. *Italia civile. Ritratti e testimonianze*. Manduria-Bari-Perugia: Lacaita, 1964.
11. Bobbio N. *Politica e cultura*. Torino: Einaudi, 1955.
12. Cereja F. *Intellettuale e politica. Dall'epoca giolittiana all'affermazione del fascismo*. Torino: Giappichelli, 1973.
13. Lanfranchi E. *Un filosofo militante. Politica e cultura nel pensiero di Norberto Bobbio*. Torino: Bollati Boringhieri, 1989.
14. Martelli M. *I filosofi e l'URSS. Per una critica del socialismo reale*. Napoli: La città del sole, 1999.